

Изъ записокъ 1877—78 г.г.¹⁾

Перечитывая записки, веденныя кѣмъ бы то ни было во время военно-походной жизни 1877/8 гг., равно и собственныя свои и сопоставляя ихъ съ тѣми извѣстіями, которыя получаютъ съ театра нынѣшней великой міровой войны, нельзя не видѣть, въ какой степени та наша освободительная война прошла сравнительно тихо и даже, не грѣшно выразиться сильнѣе,—мирно. На это ясно и твердо указываютъ крайне интересныя воспоминанія бывшаго адъютанта Его Высочества Дмитрія Антоновича Скалона и друг.

Бурныя событія, о которыхъ нынѣ ежедневно приходятъ извѣстія изъ Франціи, Бельгіи, Сербіи, Черногоріи, Галиціи и изъ нашей, ставшей многострадальною, Польши, даютъ столько элементовъ, тревожащихъ нервы, что положительно на строкахъ самыхъ тяжелыхъ извѣстій, оказавшихся занесенными въ тѣ прошлые годы, приходится, по сравненію, рѣшительно отдыхать.

То были другія времена, съ инымъ врагомъ мы имѣли тогда дѣло и кампанія тогда велась арміей, теперь же ведется народомъ. Что касается тогдашняго поведенія по отношенію къ намъ нѣмцевъ вообще, то всѣ были убѣждены въ обязательности для нихъ невольной сдержанности, такъ какъ нѣмцу Францъ Іосифскому путь былъ указанъ предстоявшимъ полученіемъ вознагражденія (какъ нынѣ стали называть компенсаціи), Вильгельмовскій же нѣмецъ былъ, какъ всѣ тогда думали, навсегда крѣпко связанъ благодарностями за оказанную ему нашимъ Государемъ незадолго передъ тѣмъ неслыханную услугу.

---

¹⁾ Значительная часть этихъ записокъ была воспроизведена въ современныхъ изданіяхъ. Не напечатанная ихъ часть предлагается вниманію читателей.

Ред.

До какой степени у насъ въ арміи вѣрили развившемуся въ Германіи чувству благородной признательности, можно себѣ составить понятіе между прочимъ по нѣкоторымъ мелочамъ, сказывавшимся во взглядахъ на характеръ поддержки, будто бы получавшейся нами отъ Гогенцоллерна.

Среди массы служившихъ въ штабѣ Великаго Князя Главнокомандующаго, находилось немало лицъ, отличавшихся недюжиннымъ остроуміемъ; ихъ „крылатые словца“ передавались изъ устъ въ уста и сохранились потомству почти наравнѣ съ тѣми, которыя перешли къ намъ отъ извѣстнаго остроумца севастопольскихъ временъ, — князя Меншикова, не стѣснявшагося въ дѣлѣ острословія ни передъ чѣмъ и ни передъ кѣмъ.

Однажды, вскорѣ послѣ перехода главной квартиры Великаго Князя въ мѣстечко Боготъ, одинъ очень высокостоявшій генералъ, съ большимъ именемъ, сказалъ среди разговора Великому Князю: слава Богу, теперь пошли у насъ удачи, благодаря тому, что русскій Богъ и нѣмецкій Готъ соединились — Боготъ—Богъ, Готъ. Великій Князь разсмѣялся, спросилъ, кто изощрился въ такой остротѣ, при чемъ сказалъ: острота очень удачная, и я ее при первомъ же удобномъ случаѣ расскажу Государю, но Вильгельму не повторяю, — старикъ можетъ возмечтать о себѣ и о своей справедливости. Если онъ и искренно желаетъ съ полнымъ благородствомъ отблагодарить нашего Государя, Бисмаркъ не дастъ ему быть твердымъ исполнителемъ этого; а въ сущности, добавилъ Великій Князь, Богъ знаетъ, можетъ быть и самъ старикъ таитъ что-либо другое, придерживая на всякій случай противъ насъ камень подъ порфирой. Бисмаркъ хотя срывается лишь изрѣдка, а, конечно, своей плутовской роли не выдержать до конца. Игнатьевъ правъ, — канцлеръ, именуемый желѣзнымъ, скоро окончательно обозначится въ томъ, что между нимъ и „благодарнымъ“ старцемъ замышляется, — что имъ установлено, а старцемъ будетъ безпрекословно принято къ исполненію. Иногда, какъ бы чувствуется, что Государемъ овладѣло нѣкоторое сомнѣніе; въ этомъ ферфлюхтерскомъ дѣлѣ онъ, видимо, подозрѣваетъ неладное и, конечно, правильно оцѣнить измышленную тобой остроту; Государь лучше и яснѣе насъ видитъ, какъ великій Богъ земли русской отталкиваетъ подозрительную надежду Вильгельма на своего Гота...

Черезъ четыре дня послѣ взятія Плевны—2-го декабря 1877 года, Государь произвелъ подъ валами этого города парадъ войскамъ, вынесшимъ на своихъ могучихъ плечахъ осадное сидѣнье, завершившееся счастливымъ событіемъ. Къ участию въ парадѣ, по просьбѣ князя Карла, были привлечены и румынскія войска, занимавшія съ нами плевненскія позиціи. Государь показалъ имъ много вниманія, чѣмъ очаровалъ и самого Карла и начальниковъ частей его арміи. Не пропустилъ Государь, конечно, оказать массу ласки отличившимся вообще въ дѣлахъ подъ Плевной, а особенно въ дѣлѣ 28-го числа ноября нашимъ бойцамъ, заслужившимъ Георгіевскіе кресты; такъ между прочимъ Государь обласкалъ генераловъ—командира Гренадерскаго корпуса Ганецкаго, его начальниковъ дивизій — 2-ой Цвѣцинскаго и 3-ей Квитницкаго, начальника артиллеріи корпуса Рейнталя, командира 2-ой гренадерской артиллерійской бригады Щеголева, которому, между прочимъ, сказалъ: „я очень радъ „повидать тебя здѣсь среди героевъ Плевны и еще разъ взглянуть на тебя и на тотъ Егорьевскій крестъ, который мнѣ довелось съ особымъ удовольствіемъ снять со своей груди и „послать тебѣ четверть вѣка тому назадъ послѣ отличія, оказаннаго тобою въ чинѣ прапорщика при бомбардированіи „Одессы“.

Затѣмъ въ свитѣ главнокомандующаго Государь высмотрѣлъ большую часть тѣхъ офицеровъ и генераловъ, которыхъ ему давно не пришлось видѣть по случаю ихъ отсутствія изъ главной квартиры, въ отряды дѣйствовавшіе въ Балканахъ; каждаго изъ нихъ Государь въ подробностяхъ разспросилъ о положеніи дѣлъ у Гурко, Радецкаго, Скобелева и у другихъ военачальниковъ, геройски открывавшихъ намъ въ то время пути за Балканы.

Въ тотъ же день Государь, попрощавшись съ Великимъ Княземъ, выбылъ изъ главной квартиры въ штабъ начальника Русскаго отряда—Цесаревича; тамъ Государь, на другой день, попрощавшись съ нимъ, съ его войсками и съ Великимъ Княземъ Владиміромъ, отбылъ въ Букарестъ черезъ Дунай, гдѣ повидалъ Великаго Князя Алексѣя Александровича, и затѣмъ, 4-го числа выѣхалъ черезъ Унгены въ Россію.

Прощаясь съ августѣйшими сыновьями и передавая имъ, заслуженныя ими, боевыя награды, Государь обратился къ военному министру генералъ-адъютанту Милютину со словами: я полагаю, Дмитрій Алексѣевичъ, что мною заслужена какая-

либо боевая награда, хотя бы за долготерпѣніе, показанное мною въ полугодовомъ сидѣньи тутъ, при нашей славной арміи.

Д. А. Милютинъ, не задумавшись, сказалъ съ большою радостью, что, по всей справедливости, Государю должно принадлежать право полученія золотой сабли, украшенной брилліантами, но Государь, довольно рѣзко, или вѣрнѣе очень серьезно отвѣтилъ: нѣтъ, я просто заслужилъ золотую саблю и буду гордиться носить ее.—Тутъ же нашелся у кого-то въ запасѣ георгіевскій темлякъ; Государь его навѣсилъ на эфесъ сабли, съ которой былъ въ пути.

Уже въ Букарестѣ, прослышавши о „полученной“ Государемъ наградѣ, провожавшіе Его Величество офицеры гвардейскаго отряда, несшаго во все время войны конвойную службу при Государѣ, обратились съ ходатайствомъ дать имъ разрѣшеніе поднести Его Величеству золотое оружіе; Государь милостиво далъ на это свое согласіе, поблагодарилъ ихъ и тутъ же сказалъ: я конечно буду это все твердо помнить, но хочу, чтобы сабля та носила на память выгравированныя имена ваши;—затѣмъ, уже подойдя къ вагону, чтобы садиться, Государь снова повернулся къ офицерамъ и сказалъ: не забудьте Савина; я хочу, чтобы и онъ съ вами былъ участникомъ этого дорогого для меня событія ¹⁾. Я надѣялся его повидать здѣсь въ Букарестѣ, но сейчасъ мнѣ сообщилъ Дрентельнъ ²⁾, что, вмѣстѣ съ другими ранеными, эвакуированъ на дняхъ и онъ;—воспользовались возможностью перевозки его по случаю наступившаго большого облегченія состоянія раны. Богъ дастъ, увижу его тамъ, дома.

Но увидѣть не довелось: пока Государь доѣхалъ, пока за неотложными дѣлами своими собирался навѣстить тяжело раненаго—онъ 22-го декабря въ тяжелыхъ мученіяхъ скончался отъ ранъ.

Е. К. Андреевскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Шт.-кап. Петръ Ѳедоровичъ Савинъ состоялъ въ гвардейскомъ конвоѣ отъ гвардейской конной артиллеріи съ самаго начала кампаніи.—22 августа, въ сраженіи подъ Ловчей, онъ былъ раненъ въ правый бокъ на вылетъ и, проболѣвъ четыре мѣсяца, умеръ отъ раны, не получивъ ожидавшагося излѣченія, въ которомъ врачи были все время увѣрены, какъ въ неизмѣнно вѣрномъ по состоянію раненія.

²⁾ Генералъ-адъютантъ Александръ Романовичъ—командовалъ тыломъ дѣйствующей арміи (въ Букарестѣ).